

Красная Зейяо не могла не посмеяться.

"Идя на поле боя на прогулку, это действительно хорошее времяпрепровождение. Но я член семьи Чи, и мой доступ ограничен, так что мне жаль. Если бы я сказал это заранее, я бы мог подать заявление на выезд из страны, но сейчас Боюсь, что не смогу".

"Я просто спрашиваю, но если ты не можешь пойти, забудь об этом." Выражение Фэн Шэншуань было немного неестественным.

Чи Дзэяо слегка улыбнулся и с помощью своих общих палочек для еды дал ему кусочек слегка острого жареного перцового тофу в миску Фэн Шэншуань, "Попробуй".

"Я не люблю тофу. У него нет вкуса".

"Это обжаренный перечный тофу, немного острый, но не слишком острый, чтобы повлиять на желудок". Попробуй."

Фэн Шэншуань был отвратителен белым тофу, но когда он услышал, что там был жареный перец, было трудно съесть немного чили, поэтому он выдержал.

Кто бы мог подумать, тофу был настолько нежным, что просто расплавился во рту.

Перец чили несравненно душистый после того как сгорел, выживая намек сгоревшего запеченного вкуса с немного пряным, и когда тофу входит в рот для того чтобы нарезать через бутоны вкуса, немножко пряный аромат вместе с чрезвычайно нежной текстурой в роте мгновенно плава чувство

Прежде чем его можно было насладиться, он уже поскользнулся в пищеводе.

Зрачки Фэн Шэншуань немного расширились.

Сюрприз!

Никогда не знал, что тофу, который ему не нравится, может быть таким хорошим! Это даже лучше, чем лучшие медленно приготовленные трюфели!

Но только сейчас он уже сказал, что не любит тофу, поэтому, перекусив, Фэн Шэншуань не мог отпустить лицо, чтобы подстричь его во второй раз. Такое ощущение, что он живет в семье Чи уже месяц или два и весь день стесняется, так что

Увидев гордость Фэн Шэншуань, Чи Цзэяо дал ему ещё один кусочек тофу, ничего не сказав, и

поставил тарелку тофу прямо перед ним.

"Ешьте еще, я пойду попрошу Нуан Нуана спуститься на ужин."

Сказав это, Чи Дзэю уехал в инвалидном кресле.

Взглянув на Мастера Чи, который все еще читал газету, Фэн Шэншуань взял тарелку тофу и сразу вылил всю стопку тофу в свою чашу.

В этот период выздоровления Фэн Шэншуань почувствовал, что его тело уже великолепно, и он впустую решил последовать за Баили Юэ в компанию сегодня, чтобы взглянуть на него.

В результате, он собирался подняться наверх в поисках кого-нибудь, но увидел, что сегодня Бэйли Юэ был одет в окутанное розово-зеленой пряжей платье, в ретро-черный блейзер средней длины с белыми краями, пару черных туфель на высоких каблуках внизу, и держал в руках розово-зеленую Н-образную сумочку. Волосы были подтянуты высоко, оставив немного, случайно висящее над ушами.

Пришла первая весна, солнце яркое и красивое время, одежда не теряет грандиозной зимы, но и с пышностью бесчисленной весны, не только не теряют далекие холодные и торжественные лунные кости Баили, но и не теряют ее красоту, ловкость и элегантность. Даже юбка, которая качается туда-сюда с лодыжками, когда она ходит, и раздавленные волосы между ушами, с редкой игривостью

Губы Фэн Шэншуана слегка расступились, думая, что он ошибся.

В конце концов, обычно, когда Баили Юэ была с ним, она почти всегда носила профессиональную одежду с парой ненавистных высот.

Почти на одном уровне с ним по росту, заставляя его всегда чувствовать, что это большая женщина.

Но наряд Бейли Юэ сегодня - это то, чего он никогда не видел.

Розово-зеленая марлевая юбка придавала ей прохладный вид слоем игривого движения, и в первый раз Фэн Шэншуань обнаружил, что Бэйли Юэ на самом деле может быть красивой до такой шокирующей степени.

В первый раз, когда я был в комнате, я думал, что пойду в туалет.